

НАУЧНАЯ ШКОЛА АКАДЕМИКА А. В. ДАРИНСКОГО

В. Г. Онушкин, Е. И. Огарёв

ПРОБЛЕМА ГРАМОТНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

В статье обоснованы новые подходы к проблеме грамотности и функциональной грамотности человека. Дано общее определение грамотности, раскрыты ее виды и уровни

Новые явления в различных сферах жизнедеятельности людей (технология, экономика, политика, культура) неизбежно затрагивают их интересы и требуют от них определенной переориентации, а также новых установок, знаний и умений, а зачастую и нового понимания привычных вещей и обстоятельств. Образование взрослых должно помочь людям правильно сориентироваться в изменяющейся реальной ситуации. Однако оно сможет справиться с этой задачей лишь в том случае, если само претерпит сообразные ей преобразования. Это означает, что процесс социальных перемен должен сопровождаться пересмотром образовательной политики в целом или ее отдельных компонентов.

Социальные перемены, обуславливающие необходимость новых подходов к проблеме грамотности и функциональной грамотности, подразделяются на два основных вида:

– текущие перемены в отдельных сторонах общественной жизни, требующие незамедлительной реакции от тех или иных образовательных учреждений и соответствующей модернизации их деятельности;

– глобальные устойчивые тенденции культурно-исторического процесса, учет которых необходим при разработке долгосрочной образовательной стратегии, предусматривающей согласованное реформирование всех образовательных структур.

Применительно к современной социальной ситуации в нашей стране в первом случае имеется в виду становление рыночных отношений в экономике и утверждение принципов парламентской демократии в социально-политиче-

ской сфере; во втором – глобальные тенденции общественного развития, берущие свое начало в прошлом, проходящие через настоящее и прогнозируемые на будущее.

К поиску новых подходов к проблеме грамотности вынуждают четыре глобально действующих фактора, характерных для современного периода: а) общее и всестороннее усложнение общественной жизни; б) новое содержание ее основных процессов и новый характер их взаимодействия; в) на этом фоне значительное расширение спектра видов деятельности общественного индивида; г) быстрое устаревание некогда приобретенной компетентности, ее ускорившийся моральный износ, сократившиеся сроки ее функциональной пригодности. Важно иметь в виду, что ускорившемуся устареванию подвергаются сложные знания и умения, и этот процесс затрагивает весь спектр деятельных способностей человека.

Изменения в требованиях к результатам обучения идут одновременно по двум осям системы координат:

а) по вертикали – в виде возвышения уровня сложности подлежащих освоению знаний и умений;

б) по горизонтали – в виде общего количественного роста и ширящегося многообразия учебных задач.

Чтобы успешно действовать в сфере труда и за ее пределами, человек должен одновременно и углублять свою компетентность до уровня, позволяющего понимать закономерные связи между событиями, явлениями и процессами окружающей его действительности, и наращи-

вать, расширять объем разнохарактерных знаний, умений, навыков. Жизнь с невиданной ранее определенностью поставила систему образования перед дилеммой – компетентность или всесторонность? Чтобы разрешить ее, нужно предварительно ответить на вопрос: что такое грамотность современного человека?

Вопрос, надо сказать, сформулирован и поставлен с большим опозданием, им следовало бы заняться сразу после того, как большинство населения индустриально развитых стран научились читать, писать и с пониманием излагать простые мысли относительно повседневного опыта, или еще раньше. Свою негативную роль здесь сыграла известная оторванность педагогической теории от наук социально-экономического профиля, которые могли бы сориентировать ее на более широкое и углубленное понимание задач, связанных с подготовкой человека к участию в практической жизни общества, и помочь ей разобраться в целом ряде фундаментальных вопросов, составляющих проблему «Образование и общество».

Грамотность человека выражается в его способности добиваться результатов деятельности, совпадающих с поставленной целью. Она складывается в процессе обучения и по своему происхождению представляет собой его результат. Две другие стороны образовательного процесса, воспитание и развитие, прямого отношения к проблеме грамотности не имеют, и от их значения в данном случае вполне правомерно абстрагироваться. Хотя, разумеется, без их участия способность к эффективному действию сложиться не может.

В процессе воспитания складываются необходимые для успешной деятельности черты характера: сила воли, настойчивость, целеустремленность, выдержка. Развитие, будучи своеобразным интегратором обучения и воспитания, обеспечивает единство рационально-логического и эмоционально-психологического компонентов духовного мира личности. И тем не менее грамотность – это своеобразное ядро или некий концентрат, вокруг которого группируются, объединяются, вступают во взаимодействие и активизируются все другие составные элементы личностной структуры, пребывающие до начала деятельности как бы в пассивном состоянии и разъединенном виде. При отсутствии компетентности, которая и есть грамотность, вовлеченная в практический оборот, деятельность состояться не может, при ее недостаточности деятельность бедна не только своими результатами, но и как фактор, интегрирующий различные стороны творческого потенциала человека.

ВИДЫ ГРАМОТНОСТИ. Говоря о грамотности, вероятно, следует различать два ее основные вида – пассивную грамотность, которая с определенными оговорками может быть отождествлена с образованностью, и грамотность активную как совокупность знаний, умений и навыков, непосредственно вовлекаемую в практическую деятельность социального субъекта. В первом случае имеется в виду способность человека оперировать элементами знаковой системы искусственных и естественных языков; во втором – его способность к эффективному практическому действию в сфере профессиональных занятий и других видах деятельности, присущих человеку как общественному существу. В основе первого вида грамотности лежат знания, базовым элементом второго служат интеллектуальные умения и практические навыки. Связь между ними осуществляется благодаря способности человека к адекватному, то есть научному, пониманию событий, явлений и процессов, сопряженных с его участием в практической жизни общества. Если это связующее звено отсутствует или недостаточно развито, усилия системы образования не приводят к ожидаемому общественному и личностному эффекту.

Пассивная грамотность выступает как гностический феномен, посредством которого человек воспринимает окружающий мир, познает законы его развития и на этой основе ориентируется в его богатом многообразии. Активная грамотность является социальным феноменом потому, что от ее уровня зависит эффективность деятельности человека, а значит, и мера реализации всех его жизненно важных интересов.

Многообразие видов деятельности современного человека говорит о том, что виды грамотности также многообразны и поддаются классификации с учетом особенностей объекта и предмета, на которые направлена та или иная деятельность. К основным видам деятельности общественного индивида принято относить: трудовую деятельность, выступающую в форме специализированных технологических действий; экономическую, социальную, политическую, духовно-культурную. Каждая из них требует соответствующей ее современному содержанию подготовки, реальный уровень и качество которой характеризуют грамотность соответствующего вида. Всякая классификация – это фиксация особенного и специфического в объектах исследования, объединенных общностью родового признака. Это означает, что ни об одном из видов грамотности нельзя сказать что-либо определенное, не выработав предва-

рительно общее представление о грамотности, то есть не уяснив наиболее существенные признаки «грамотности вообще».

* * *

Общее определение грамотности, универсальное определение грамотности, которое отражало бы общую глубинную суть всех ее видов и разновидностей, пока не выработано. Причин тому несколько. Отчасти дело в том, что у педагогической науки и связанных с ней отраслей знания пока не было достаточно веских побудителей к размышлению на эту тему: человечество до сих пор не смогло расстаться с проблемой элементарной грамотности – в мире около 1 млрд. взрослых, не умеющих читать и писать, немало и тех, чьи умения по этой части крайне неудовлетворительны. Высказываются также сомнения относительно самой возможности общего определения и его практической целесообразности. В последнем случае аргументом служат ссылки на неравномерность мирового развития, в силу которого страны с различным уровнем и состоянием технологии имеют свои проблемы в области образования и свои представления о национальном стандарте грамотности.

Наличие общего определения вовсе не исключает возможности его смысловой модификации применительно к конкретным условиям определенной страны или ее отдельного региона. Дело скорее всего в недостаточной теоретической проработке вопроса и в том, что исследования в области образования до сих пор носят фрагментарный, ведомственно сориентированный характер, что преобладает прикладная проблематика прагматической направленности. Отказ от попыток сформулировать общее определение грамотности обусловлен также разобщенностью исследователей, их приверженностью к своей отрасли научного знания. Немаловажное значение имеет инерционность педагогического мышления. Не исключено также, что многих держит в плену первосмысл породивших понятие «грамотность» латинских и славянских слов «литера» и «грамота».

Категория «грамотность» родилась в те далекие времена, когда массовое образование не имело иных задач, кроме обучения чтению и письму, и вполне адекватно отражала суть дела, находясь в полном согласии с целью обучения, его содержанием и результатами. Однако и тогда учебные программы предусматривали освоение четырех действий арифметики, название этого умения этимологически со словом

«грамотность» никак не связано. Кроме того, преподавались основы мировоззрения. Правда, по большей части в виде религиозных представлений о цели и смысле жизни и о законах развития природы и общества, но и эти знания считались необходимой принадлежностью homo literatus¹.

Грамотностью до сих пор называют результаты обучения родному языку или государственному. Живучесть ее узкого лингвистического понимания тем более удивительна, что уже на протяжении длительного времени более 90% контингента, с которым имеет дело система образования, обучается по программам, далеко выходящим за рамки элементарных умений в чтении, письме и счете. Как быть с иностранным языком, биологией, математикой, физикой, химией, социологией? Потребность в общей категории, фиксирующей результаты обучения по всему комплексу теоретических и прикладных дисциплин, более чем очевидна, и есть все основания в качестве таковой избрать категорию «грамотность», придав ей новое и более широкое толкование.

Академические подходы к определению этого понятия не богаты разнообразием, их необходимо дополнить анализом лексического значения обозначающего его слова, которое уже давно расширилось и далеко вышло за рамки своего первоначального смысла.

В русском языке конца XIX века грамотным называли человека, умеющего читать и писать; человека, умеющего только читать, называли полуграмотным или скудограмотным (см. В. Даль. Словарь русского языка. Т.1. С.390)². В современном русском языке, наряду с этим значением слова «грамотность», фигурируют еще как минимум три: а) умение грамматически правильно писать и говорить, б) обладание соответствующими знаниями в какой-либо области, осведомленность в том или ином вопросе, в) способность к действию со знанием дела, то есть в соответствии с требованиями, предъявляемыми наукой.

Как видим, естественный литературный язык значительно обогнал профессиональное педагогическое мышление в отражении изменчивого существа грамотности и может дать вполне четкие ориентиры для его современной, более широкой и углубленной интерпретации.

Вполне может пригодиться и исторический опыт осмысления проблемы, несмотря на ее

¹ literatus (лат.) – грамотный, учёный, образованный.

² В ряде стран, в том числе и в России, грамотными до сих пор считаются лица, умеющие только читать.

зауженное истолкование. Русский писатель Л. Н. Толстой, отдавший много сил делу народного просвещения, охарактеризовал суть дела таким образом: «грамотность есть искусство из известных знаков составлять слова и произносить их»¹. Определение сформулировано применительно к обучению родной речи. Однако оно выгодно отличается своим смысловым содержанием от тех, что имели хождение в то время, и тех, что считаются канонизированными теперь.

Во-первых, это не тавтологическое определение, повторяющее иными словами уже сказанное в названии термина. Во-вторых, оно фиксирует самую существенную сторону овладения языковой культурой – способность комбинировать ее отдельные элементы и создавать из них нечто целое. Это принцип, общий для всех видов интеллектуальной деятельности. В-третьих, Л. Н. Толстой употребляет широкое понятие «знак», охватывающее не только лингвистические единицы, но и все другие символы реалий объективного мира: ноты, цифры и другие элементы математической теории, технические термины, научные понятия различной степени общности.

«Искусство составлять из известных знаков слова» – это частный случай развитого умения создавать из отдельных символов некий целостный, заверченный, сложный по своей структуре продукт интеллектуальной деятельности.

Обобщенно говоря, проблема грамотности включает широкий комплекс вопросов, связанных с освоением человеком знаковой системы естественных и искусственных языков, посредством которой отражаются, фиксируются и познаются явления и процессы природной и неприродной действительности и формулируются законы ее развития. Грамотность в этом контексте выступает как феномен сознания, позволяющий человеку знать и понимать окружающий его мир, а также эффективно действовать в нем ради достижения своих собственных и общих с другими людьми интересов. Она не сводится и не может сводиться к элементарному овладению родным языком. Объем этого понятия значительно шире – оно фиксирует активное освоение всего комплекса естественных, общественных, гуманитарных и технических наук. Ни один другой социальный институт, кроме

системы образования, с такой задачей справиться не может. Некогда модный тезис о дескудизации общества основан на недостаточной осведомленности в сути вопроса о грамотности.

Под грамотностью, таким образом, понимается результат обучения, выраженный в способности человека действовать в соответствии с объективной логикой предметного мира. Данное определение носит универсальный характер, отражая общие признаки всех видов грамотности, в том числе и умений по части чтения и письма. Имеется в виду способность осуществлять эти действия согласно определенным правилам, выработанным человечеством в процессе достижения объективных законов строения, функционирования и развития языковой культуры. Далекое не все из умеющих читать и писать действительно грамотны.

О видах и уровнях грамотности.

О каком бы виде деятельности речь ни шла, будь то профессиональные занятия, участие в политическом движении, воспитание детей или игра в футбол, везде требуется то или иное предварительное обучение, направленное на освоение определенных «правил», обусловленных объективной логикой ее предмета; везде успешность зависит от того, насколько глубоко понятна эта логика и насколько адекватны ей предпринимаемые действия.

Видов и разновидностей грамотности ровно столько, сколько видов и разновидностей деятельности. Внутри каждого из них существует вертикальная градация, фиксирующая меру овладения логикой предмета деятельности, это ступени или уровни грамотности, определяющие величину творческого потенциала человека, и через это меру эффективности его деятельности.

Вопрос об уровнях грамотности чрезвычайно актуален как для педагогической теории, так и в практическом плане: пока не будет его надлежащего решения, не будет и ясности в содержании задач, стоящих перед различными ступенями единой образовательной лестницы. Любой образовательной концепции, не поставившей его в центр внимания, заведомо уготован логический тупик.

В порядке обсуждения можно предложить такую градацию последовательно восходящих ступеней: а) элементарная или исходная грамотность, открывающая человеку как бы дверь в хранилище интеллектуальной культуры и позволяющая ему принимать участие в относительно простых видах социальной деятельности – умение читать, писать и выполнять обсчеты с применением четырех действий арифметики

¹ Под искусством подразумевается не художественное творчество, а высокая степень развития умений, то есть мастерство. Здесь такая же смысловая разница, как между английскими существительными *skill* и *art*.

ки; б) базовая общекультурная грамотность, обеспечивающая возможность овладения теоретическими основами профессиональной и иной деятельности, освоение основ наук и иных знаний о человеке, природе и обществе; в) функциональная, или практически сориентированная грамотность, позволяющая со знанием дела участвовать в различных видах современной деятельности – освоение теоретического наследия предшественников и передового практического опыта современников; г) творческая грамотность, выраженная в способности создавать новое, обогащать имеющийся опыт собственным вкладом – овладение научной методологией познания окружающей действительности.

Предложенное выше определение грамотности своим акцентом на способность к компетентной деятельности интегрирует подходы к ней как к гностическому и как к социальному феномену. В контексте общего учения о деятельности социального субъекта грамотность рассматривается как один из составных элементов в структуре ее субъективного фактора, наряду с сознанием, чувствами, волей и разумом, и представляет собой способность субъекта к достижению результата, совпадающего с поставленной целью. В этом смысле категория «грамотность» пополняет понятийный аппарат теории деятельности, придавая ей более убедительный, доказательный, законченный и практически сфокусированный вид. Теория деятельности, в свою очередь, конкретизирует проблему грамотности, высвечивая в ней наиболее существенные стороны. В частности, ее постулат о единстве сознания и действия ориентирует дидактическую мысль на поиск путей упрочения связей между знаниями человека и его умением действовать с учетом конкретных обстоятельств места и времени.

Структура грамотности. Грамотность как результат обучения имеет определенное структурное строение, пока еще не вполне ясное для теории. Сегодня ее основными элементами принято считать знания, умения и навыки. Низкая эффективность практической деятельности обычно объясняется недостаточной развитостью этих элементов, их несоответствием уровню выдвигаемых жизнью требований. Это одна сторона проблемы, наряду с ней существует другая, менее очевидная – рассогласованность в упомянутой триаде, отсутствие связи между ее элементами. В результате складывается так называемая фрагментарная грамотность, которую в переводе на повседневный язык можно охарактеризовать парадоксаль-

ным, на первый взгляд, словосочетанием – неграмотность образованного человека.

Факт частого расхождения между пассивной и активной грамотностью заставляет задуматься о том, насколько адекватно дидактическая триада «знания–умения–навыки» фиксирует действительный процесс взаимодействия гностических потенций человека и его деятельных способностей.

По всей вероятности, основная причина низкой эффективности в деятельности социального субъекта заключается не столько в недостаточности у него знаний, умений и навыков, сколько в недостаточности самих этих компонентов грамотности для успешного выполнения той или иной практической задачи достаточно высокого уровня сложности. В формуле «ЗУНы» явно недостает элемента, обеспечивающего связь между знаниями и умениями. Таким элементом является понимание человеком предметной реальности, вовлекаемой в процесс деятельности. Знания дают человеку лишь ключ к пониманию различных сторон жизни и являются средством для постижения ее закономерностей. Правильность понимания, а не сумма имеющихся у человека знаний определяет успешность его деятельности.

По мере усложнения общественной жизни значение понимания человеком ее многообразных процессов возрастает. В современном мире этот всегда присущий человеческой деятельности элемент ее субъективного фактора превратился в необходимую предпосылку ее эффективности. По этой причине понимание заслуживает статуса самостоятельного элемента в структуре грамотности, то есть равноправного положения со знаниями, умениями и навыками.

Система образования никак не может сойти с некогда проторенной колеи знаниецентризма. Но ведь знания в конечном счете нужны человеку для того, чтобы понимать окружающий его мир. Без осмысленного отношения к предметной реальности невелика цена прикладным знаниям и практическим умениям – они лишь уподобляют человека роботу, запрограммированному на рутинный комплекс технологических и иных операций, с его информационно-аналитическим интеллектом и выверенными действиями. Homo literatus наших дней – это прежде всего человек понимающий.

Методологическая грамотность. Эта категория – первая ступень конкретизации общего определения грамотности. Речь идет о базовом виде грамотности, представляющем собой результат обучения способам познания предметного мира, а также теоретическим подходам

к предмету и приемам практического действия, общим для всех видов деятельности.

Функциональная неграмотность. Она имеет место там, где человек не обладает способностью эффективно действовать и где причиной тому служит отсутствие или утрата компетентности. Это грамотность, уровень которой находится ниже уровня сложности задач, решаемых в ходе практической деятельности. Одна из ее разновидностей – фрагментарная грамотность. Как правило, это неграмотность в каком-то одном определенном отношении. Это может быть вид деятельности (технологическая, экономическая, политическая) или его отдельный частный аспект. Устранение функциональной неграмотности может потребовать в отдельных случаях нескольких часов, а то и минут теоретических и практических занятий, в других – длительного и хорошо продуманного учебного курса; в-третьих – переделки всей системы образования на качественно новых началах.

От трактовки проблемы грамотности зависит понимание существа задач, стоящих перед системой образования. Теоретическая разработка общей концепции грамотности, выходящей за рамки ее эмпирического истолкования, представляет актуальную комплексную проблему, для решения которой необходимы совместные и хорошо скоординированные усилия представителей различных отраслей научного знания. При успешном исходе исследований педагогическая теория и образовательная практика получают надежные ориентиры для своей деятельности, перед ними откроются новые пути и новые горизонты. Разработка современной концепции грамотности – необходимый этап в теоретическом обосновании идеи непрерывного образования.

Грамотность-квалификация-компетентность. Связь между феноменами, отраженными в этих категориях, носит иерархический харак-

тер. Все три категории обозначают способность индивида к успешной деятельности в той или иной области практической жизни. Различия в их содержании состоят в том, что каждая из них отражает определенную грань названной способности.

Грамотность является базовой категорией, поскольку она складывается из совокупности знаний и умений оперировать знаковыми системами естественных и искусственных языков при осмыслении и выполнении тех или иных задач.

Термин «квалификация» характеризует меру освоения профессии (или иного вида деятельности) по степени готовности субъекта к выполнению задач определенного уровня сложности.

Компетентность – это прежде всего оценочный термин, обозначающий способность к деятельности «со знанием дела». Он обычно употребляется применительно к лицам определенного социально-профессионального статуса, характеризуя меру соответствия их понимания дела, а также знаний и умений реальному уровню сложности выполняемых ими задач и разрешимых проблем. В отличие от термина «квалификация», нейтрального в нравственно-этическом отношении, термин «компетентность» имеет в виду способность оплачиваемого работника принимать ответственные решения и действовать адекватно требованиям его общественного и служебного долга. В этом смысле компетентность понимается как личностное качество субъекта специализированной деятельности (например, педагога или политика) в системе социального и технологического разделения труда.

Онушкин В. Г., Огарёв Е. И. Проблема грамотности в контексте социальных перемен // Проблемы непрерывного образования: педагогические кадры. – 1997. – №10. – С.3-7.

